

ПРОСТРАНСТВО

ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЕВИАФАНА

ВОЙНА КАЛИБАНА

ВРАТА АБАДДОНА

ПОЖАР СИБОЛЫ

ИГРЫ НЕМЕЗИДЫ

==ПРОСТРАНСТВО==

**ДЖЕЙМС С. А.
КОРИ**

**ИГРЫ
НЕМЕЗИДЫ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
К 66

James S. A. Corey
NEMESIS GAMES
Copyright © 2015 by James S. A. Corey
Published in agreement with the author,
с/о BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Галины Соловьевой
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Татьяны Павловой

Кори Дж. С. А.

К 66 Пространство. Игры Немезиды : роман / Джеймс С. А. Кори ; пер. с англ. Г. Соловьевой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 512 с. — (Звезды новой фантастики).
ISBN 978-5-389-27731-1

Пути к тысячам миров внезапно открылись перед человечеством, и началась охота за колониями, какой еще не бывало в его истории. Волна за волной переселенцы отправляются в космос, а тем временем на их родине, в Солнечной системе, катастрофически слабеет государственная власть.

Бесследно исчезают корабли. Тайно формируются частные армии. Выкраден последний образец протомолекулы. Террористы своими акциями добиваются того, о чем прежде и мечтать не смели, — подчинения внутренних планет. Пришла расплата за старые грехи, и цена их чудовишна.

А пока в огне и крови рождается новый порядок, Джеймс Холден и экипаж «Росинанта» вынуждены бороться, чтобы выжить и вернуться домой.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-27731-1

© Г. В. Соловьева, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Пролог

ФИЛИП

Две верфи Каллисто бок о бок стояли на противоположном Юпитеру полушарии спутника. Солнце здесь было всего лишь самой яркой звездой в бесконечной ночи, куда ярче горел широкий мазок Млечного Пути. Повсюду на склонах кратера сияли жестким белым светом рабочие фонари на зданиях, погрузчиках и лесах. Ребра недостроенных кораблей выгибались над реголитом, пылью и льдом. Одна верфь была гражданской, вторая — военной, одна принадлежала Земле, вторая — Марсу. Обе от метеоритной угрозы защищали одни и те же рельсовые пушки, обе занимались постройкой и ремонтом судов, которым предстояло нести человечество к новым мирам за кольцами, как только — если — на Илосе наступит мир.

Обеим грозила неожиданная беда.

Филип скользил, немного опережая команду. Светодиодки на скафандре были выбиты, керамическое покрытие скафандра заранее зачистили до матовой шероховатости, чтобы не осталось ни одного блестящего участка. Даже внутренний дисплей притушили — едва разглядишь. Голова у него в ушах — переговоры диспетчеров, отчеты охраны, треп штатских — звучали в пассивном режиме. Филип принимал, но сам ничего не передавал. Из пристегнутого к спине прицельного лазера вынули батареи. Филип и его группа были тенью среди теней. Таймер отсчета, тускло светившийся слева на краю поля зрения, прошел пятнадцатиминутную отметку. Филип погладил воздух, разреженный

почти до вакуума, раскрытой ладонью — этот астерский жест был командой замедлить движение. Его люди повиновались.

Высоко над ними, невидимые в пустой дали, с профессиональным лаконизмом переговаривались марсианские корабли охраны. Марсианский флот сильно растянулся, но на орбите все же остались два корабля. Скорее всего, именно два. Но возможно, там были и другие — укрывшиеся в черном небе, поглощающие собственное тепло и защищенные от радаров. Возможно, но маловероятно. А жизнь, как говаривал отец Филипа, — это риск.

Четырнадцать минут тридцать секунд. Рядом высветились еще два таймера: один с сорокапятисекундным интервалом, другой — с двухминутным.

«Транспортный корабль „Фрэнк Айкен“, сближение разрешаю».

«Сообщение принял, „Карсон Лэй“, — знакомо проворчал Син. Филип расслышал в голосе старого астера улыбку. — Койос сабе ай сус хорош кабак внизу?»

Где-то там, наверху, «Фрэнк Айкен» поймал марсианский корабль лазерной установкой той же частоты, что и у прицела за спиной Филипа. Но в ответе марсианского офицера не прозвучало страха: «Не понял, „Фрэнк Айкен“. Повторите, пожалуйста».

«Извиняюсь, — хмыкнул Син. — Вы, благородные умники-разумники, не знаете внизу хорошего бара для бедолаг астеров?»

«Ничем не могу помочь, „Фрэнк Айкен“, — отрезал марсианин. — Держитесь прежнего курса».

«Сабес са. Тяжелей камня, прямее пули, вот мы какие!» Группа вышла на кромку кратера, заглянула вниз, на пограничную полосу марсианской военной верфи — она оказалась точно такой, какую ожидал увидеть Филип. Он нашел взглядом склады и разгрузочные депо. Отстегнув прицельный лазер, он вогнал основание в грязный лед и вставил источники питания. Другие люди, растянувшись так, чтобы никто из охраны не мог охватить взглядом всю цепь, занимались тем же. Лазеры были старые, приклепанные к ним

платформы слежения набирались с бору по сосенке. К тому времени, как красная сигналка на основании сменилась зеленой, первый из дополнительных таймеров вышел в нуль.

На гражданском канале прозвучали три ноты сигнала тревоги и следом напряженный женский голос: «С площадки уходит погрузчик. Он... о черт, направляется к противометеоритной батарее!»

Слушая голоса, в которых звучало все больше паники, Филип переместил свою группу вдоль хребта. Вокруг поднимались прозрачные облачка пыли и не опадали, а расплзались, как туман. Погрузчик, не отвечая на команды, пересек пограничную полосу и загородил круглые глаза противометеоритных орудий, на несколько минут ослепив их. Из бункера, как было положено, выдвинулись четверо марсианских десантников. Мощная броня позволяла им скользить по грунту как по ледовому катку. Каждый из них, перебив всех людей Филипа, сожалел бы о сделанном не дольше секунды. Филип ненавидел десантников — всех вместе и каждого в отдельности. Ремонтники уже карабкались к поврежденному механизму. Через час погрузчик вернут на место.

Двенадцать минут сорок пять секунд.

Филип, помедлив, оглянулся на своих. Десять добровольцев, лучшие, которых мог дать Пояс. Никто, кроме него, не знал, чем так важен рейд на погрузочные депо марсиан и к чему он приведет. Все они были готовы умереть по слову командира — просто потому, что знали, кто он такой. Знали о его отце. У Филипа в горле встал ком, возникший где-то под ложечкой. Не страх, гордость. Это была гордость.

Двенадцать минут тридцать пять секунд. Тридцать четыре. Тридцать три. Установленные группой лазеры ожили, запятали четверых десантников, бункер с основным составом, ограждение периметра, цеха и казармы. Марсиане обернулись — их броня была настолько чувствительна, что заметила даже касание невидимых лучей. Взяли оружие на изготовку. Филип увидел, что один из десантников засек группу, ствол развернулся от лазеров к людям. К ним.

Филип затаил дыхание.

Восемнадцатью сутками раньше корабль — какой, Филип не знал — вышел из системы Юпитера с ускорением десять, а то и пятнадцать *g*. В точно вычисленную компьютером наносекунду он выбросил несколько десятков вольфрамовых стержней с четырьмя одноразовыми ракетами короткого действия в центре массы. На каждой стоял дешевый, настроенный только на одну частоту датчик. Они вряд ли заслуживали названия «механизм» — шестилетние детишки по вечерам собирают устройства сложнее. Но ракетами, разогнанным до ста пятидесяти километров в секунду, сложность ни к чему. Им нужно только направление.

За время, пока сигнал от глаз Филипа шел по зрительному нерву к принимающему участку коры головного мозга, все было кончено. Он успел отметить содрогание грунта, выброс пламени с места, где только что находились десантники, две вспышки новых звезд там, где в небе висели военные корабли, — но враг к тому времени был уже мертв. Филип перевел рацию в активный режим.

— Ичибан¹, — произнес он, гордясь, что голос звучит спокойно.

Он и его люди, шаркая ногами, скатились в кратер. Марсианские верфи походили на сон. От разбитых цехов поднимались огненные языки — рвавшийся на свободу газ казался пламенем. Над казармами падал снег в рассеянном в пустоте и застывшем воздухе. Десантники исчезли — их разорванные тела разбросало по участку. Кратер наполнился клубами пыли и льдинок, на цель указывал только курсор на дисплее внутри шлема.

Десять минут тридцать секунд.

Группа Филипа разделилась. Двое вышли на открытое пространство — на площадку, достаточно широкую, чтобы можно было развернуть тонкую систему черного карбонового каркаса для эвакуации. Двое других отстегнули меха-

¹ Один. Жаргон этой группы астеров не только содержит обычную смесь испанских, китайских, английских и славянских корней, но также значительно разбавлен турецкими и немецкими. Далее сносками поясняются только те фразы, которые критичны для понимания происходящего. — *Здесь и далее примеч. перев.*

нические пистолеты, поглощающие отдачу, и изготовились застрелить любого, кто выберется из руин. Еще двое побежали к оружейной, а трое вместе с Филипом двинулись к складу. В пыли проглянуло угловатое неприступное строение. Дверь была закрыта. Погрузочный мех опрокинулся набок, водитель погиб или умирал сейчас. Техники Филипа подошли к системе управления дверями, вскрыли коробку электрорезаком.

Девять минут семь секунд.

— Джози, — позвал Филип.

— Трабахан, са-са, — огрызнулся тот.

— Знаю, что работаешь, — сказал Филип. — Если не можешь открыть...

Большие погрузочные ворота вздрогнули и поднялись. Джози, развернувшись, включил свет в шлеме, показав Филипу тяжелые черты своего лица. Астеры вошли на склад. Здесь громоздились горы керамики и стали, уложенной плотнее, чем камни в скальной породе. Километры волосяного провода были намотаны на пластиковых катушках, возвышавшихся над головой Филипа. Тяжелые принтеры ждали нужного момента, готовые сформовать пластины, которые сойдутся над пустотой, очертят объем и наполнятся воздухом, водой, сложными органическими соединениями, образуя среду, пригодную для человека. Мигающее аварийное освещение создавало в огромном пространстве склада призрачную атмосферу катастрофы. Филип вошел. Он не помнил, как обнажил оружие, но пистолет уже был у него в руке. Не Джози, а Мирал пристегивался в кабине погрузчика.

Семь минут.

В хаосе вспыхнули красно-белые мигалки первых спасательных машин — свет шел отовсюду и ниоткуда. Филип, не отрывая подошв от пола, двигался вдоль рядов сварочных установок и металлопринтеров. Тубы со сталью и керамическим порошком, мелким, как тальк. Огромные спирали сердечников. Пласты кевлара и пены для огнеупорной брони складывались в величайшую в Солнечной системе постель. В свободном углу лежал разобранный двигатель

Эпштейна — сложнейшая в мире головоломка. Филип равнодушно прошел мимо.

Воздух был слишком разрежен, чтобы можно было услышать звук выстрелов. Скафандр предупредил о высокоэнергетическом объекте одновременно со взлеском на стальной балке справа. Филип распластался на полу: тело в микрогравитации падало с меньшей скоростью, чем та, к которой он привык при ускорении. По проходу метнулся марсианин. Не в десантной броне — в экзоскелете техника. Филип прицелился в центр массы и выпустил пол-обоймы. Снаряды вспыхивали, покидая ствол, воспаляли собственный заряд и тянули за собой в прозрачном воздухе Каллисто огненно-дымный выхлопной след. Четыре снаряда попало в марсианина, и по складу поплыли красные снежинки застывшей крови. Экзоскелет переключился в тревожный режим, сигнальные лампочки угрожающе пожелтели. Сейчас скафандр на неизвестной частоте докладывал спасателям верфи об ужасной аварии. Его бездумная преданность долгу в таком контексте была почти смешна.

В ухе прозвучал голос Мирала: «Хой, Филипито. Са бойт са пала?»

Филип не сразу нашел его взглядом. Мирал сидел в погружнике: черный вакуумный скафандр сливался с огромным мехом так, словно человек и машина были созданы друг для друга. Только свечение рассеянного круга — символа Альянса Внешних Планет — отличало Мирала от замурзанного водилы-марсианина. Канистры, о которых он сообщил, были закреплены на подставках. Четыре канистры по тысяче литров каждая. На закругленной поверхности читалась маркировка: «Резонансное покрытие высокой плотности». Именно оно помогало марсианским кораблям скрываться от детекторов. Воровская уловка. Нашлись! Страх, о котором Филип до сих пор знать не знал, отступил от него.

— Да, — сказал он, — они.

Четыре минуты тридцать семь секунд. Жужжание погружного меха доносилось издалека — скорее через вибрацию пола, чем через разреженную атмосферу. Филип с Джози двинулись к дверям. Вспышки маячков стали ярче, уже можно было различить, в какую сторону они движутся.

Рация в скафандре Филипа отфильтровывала вопли и тревожные голоса охранников. Марсианские военные приказы спасателям с гражданской верфи вернуться на базу, опасаясь, что первыми на призыв о помощи могли отозваться замаскировавшиеся террористы или враги. Разумно. При таких обстоятельствах вполне могли. Система скафандра различала очертания постройки, недособранный эвакуационный каркас, предположительное, на уровне догадки, расположение машин. Система использовала инфракрасный и световой след, слишком слабый для глаз Филипа. Он чувствовал себя попавшим в чертежную схему: все грани отмечены линиями, а поверхности только обозначены. Под шаркавшими по реголиту ногами прошло тяжелое содрогание. Может быть, от детонации. Или завершилось медлительное разрушение какого-то здания. В открытых дверях показался погрузочный мех Мирала, подсвеченный сзади лампами склада. В лапах мех сжимал неприметные черные канистры. Филип двинулся к каркасу, на ходу включив шифрованный канал.

— Состояние?

— Маленькая проблемка, — отозвался оставшийся на лесах Ааман. Рот Филипа наполнился металлическим привкусом страха.

— Маленьких не бывает, койо. — Он заставил себя говорить спокойно. — Что такое?

— Выброс заляпал леса. Выскребаю песок из суставов. Три минуты сорок секунд. Тридцать девять.

— Я на подходе, — сказал Филип.

Его перебил голос Эндрю:

— Нас в оружейной обстреляли, начальник.

Филип пропустил мимо ушей уменьшительный суффикс:

— Сильно?

— Порядочно, — признал Эндрю. — Чучу свалили, меня подсекли. Хорошо бы помощь.

— Рук не хватает, — произнес Филип, быстро соображая.

Двое его людей сторожили каркас, готовые снять любого, кроме своих. Трое строителей боролись с повреждением.

Филип подскочил к ним, ухватился за черную опору. На связи недовольно крикнул Эндрю.

Едва он увидел черный песок на заевшем соединении, проблема стала ясна. В атмосфере, чтобы ее устранить, было бы достаточно хорошенько дунуть. Здесь это не вариант. Ааман бешено скреб ножом, выбрасывая крошку за крошкой, освобождая сложную систему тонких пазов.

Три минуты.

Ааман подтянул секцию и попытался вставить на место. Почти села, почти. Однако, стоило качнуть ее в обратную сторону, крепление разошлось. Филип видел, как бранится техник за усыпанным черными песчинками лицевым щитком. «Если бы захватили баллончики воздуха...» — подумал он.

Да ведь есть воздух!

Он выдернул из руки Аамана нож и воткнул клинок себе в запястье, в самое тонкое место на шве перчатки. Острая боль подсказала, что он немножко перестарался. Нормально. На дисплее мигнул сигнал тревоги, Филип не обратил внимания. Он подался вперед, прижал дырочку скафандра к месту стыка. Выходящий воздух сдул грязь и льдинки. Показалась единственная капелька крови, застыла идеальным шариком и отскочила от каркаса. Филип отступил, позволив Ааману закрепить секцию. На этот раз держалась крепко. Поврежденный скафандр уже загерметизировал дыру от ножа.

Филип отвернулся от лесов. Мирал и Джози сняли канистры с поддона и крепили к балкам. Вспышки тревожных маячков потускнели, их в дыму и смятении объезжали машины спасателей, направлявшихся, скорее всего, на выстрелы в оружейной. Филип, не зная он, как обстоят дела, тоже считал бы их главной угрозой.

— Начальничек, — тонким от тревоги голосом позвал Эндрю, — нам здесь край.

— Не переживай, — сказал Филип, — крепи очко.

Женщина из охраны положила руку ему на плечо.

— Прикажешь этим заняться?

Прикажи мне их спасти!

Филип поднял кулак, слабо качнул им взад-вперед. Нет. Она напряглась, поняв, и ему на миг показалось, что она готова послушаться приказа. Нет. Мятежник сейчас наказал бы сам себя. Джози закрепил последнюю канистру, затянул ремни. Ааман со своими вставили на место последнюю секцию.

Одна минута двадцать секунд.

— Начальничек! — вскрикнул Эндрю.

— Прости, Эндрю, — сказал Филип.

За секундой ошеломленного молчания последовал поток грязных ругательств и оскорблений. Филип переключился на другую частоту. Аварийщики военной верфи орали меньше. Женский голос на холодном отрывистом немецком отдавал приказы с почти скупающей точностью привыкшего к кризисам человека, и ответные голоса заражались профессионализмом командира. Филип указал на каркас. Чучу и Эндрю уже мертвы. Даже если еще не умерли. Филип подтянулся на свое место на перекладине, подогнал стропы вокруг пояса, в промежности и поперек груди и уложил голову на тугой подголовник.

Пятьдесят семь секунд.

— Нибан, — сказал он.

Ничего не изменилось.

Он вернул рацию на шифрованный канал. Теперь Эндрю плакал. Рыдал.

— Нибан! Андал!¹ — выкрикнул Филип.

Перекладины под ним вздыбились, он вдруг обрел вес. Четыре химические ракеты осветили мощным выхлопом землю внизу, разбросали поддоны и опрокинули брошенный Миралом погрузчик. Ускорение толкнуло кровь в ноги, поле зрения сузилось. Голос в радиации удалялся, становился тоньше, а потом сознание моргнуло, отключаясь. Скафандр сдавил бедра, словно рука гиганта выжимая кровь обратно. В голове немного прояснилось.

Кратер внизу уже стал продолговатой пыльной кляксой на лице спутника. По нему двигались огоньки. Башни по

¹ Два! Три!

краям кратера моргали погасшими было огнями — система пыталась перезагрузиться. Верфи Каллисто покачивались, словно спьяну или после контузии.

Счетчик показал две секунды. Одну.

На нуле ударило второй раз. Филип не видел попадания метеорита. Камень, как и вольфрамовые болванки, летел слишком быстро, неуловимо для глаза. Но пыльное облако дернулось, словно от удивления, а потом от него покати-лась ударная волна такой мощи, что ее было видно даже в этом слабом подобии атмосферы.

— Держитесь! — без нужды приказал Филип.

Все были готовы. В плотной атмосфере волна бы их убила. Здесь она казалась немногим страшнее жестокого шквала. Ааман крикнул.

— Проблемы? — окликнул его Филип.

— Песчинка ногу прошила, — объяснил Ааман. — Болит.

— Грацио, что не по яйцам, койо, — встрял Джози.

— Я и не жалуясь, — сказал Ааман. — Не жалуясь.

Ракеты истратили запас топлива, перегрузка отвалилась.

Внизу лежали убитые верфи. Огни погасли. Не было да-же пожаров. Филип обратил взгляд на яркий звездный туман галактического диска, светившего им всем. Один из огонь-ков был не звездой, а выхлопом дюэ «Пеллы», спешащей подобрать блудную команду. Только без Чучу. Без Эндрю. Филип удивился, почему его не мучает потеря двоих из ко-манды. Из его первой команды. Он доказал, что ему можно поручить настоящее дело с высокими ставками, что он спра-вится.

Он не собирался ничего говорить. Скорее всего, не со-бирался. Наверное, просто вздох вырвался сквозь зубы. Ми-рал хмыкнул.

— Ни фига, Филипито, — утешил он с высоты своего возраста. И, чуть помолчав, добавил: — Фелиц кумплеанос. Поздравляю, сабез?

Филип Инарос благодарно поднял ладони. Ему сегодня исполнилось пятнадцать.

Глава 1

ХОЛДЕН

Через год после атаки на Каллисто, почти через три года после того, как они с командой отправились на Илос, и примерно через шесть дней после возвращения Джеймс Холден плавал над своим кораблем, наблюдая, как разборочный мех режет его на куски. Восемь тугих канатов крепили «Росинанта» к стенам дока — одного из множества ремонтных доков на станции Тихо, где ремонтная секция была лишь одной из множества секций массивной строительной сферы. Вокруг, в километровом объеме этой сферы, шли тысячи других работ, но Холден смотрел только на свой корабль.

Мех закончил резать и снял большую секцию внешней обшивки. Под ней открылся скелет корабля — крепкие ребра, перевитые путаницей кабелей и труб, а под ними — обшивка внутреннего корпуса.

— Да, — заметил плававший рядом Фред Джонсон, — довел ты его, прямо скажем.

Его слова, приглушенные и искаженные системой связи вакуумных скафандров, подействовали как удар под дых. Кому, как не Фреду, номинальному главе Альянса Внешних Планет и одному из троих самых могущественных людей в Солнечной системе, следовало бы поддержать Холдена? А сейчас Холден почувствовал себя мальчишкой, у которого отец потребовал домашнюю работу, чтобы проверить, не слишком ли тот схалтурил.

— Погнуты внутренние крепления, — сказал по связи третий голос. Сакаи — кислотицкий главный инженер Тихо, сменивший Саманту Розенберг после ее гибели в катастрофе, известной теперь всей системе как «Инцидент в Медленной зоне», — наблюдал за работами из своего кабинета через камеры и рентгеновские сканеры меха.

— Как ты умудрился? — Фред показывал на гнездо рельсовой пушки вдоль киля. Ствол оружия тянулся почти на всю длину корабля, распорки креплений местами заметно выгибались.

— А что, — отозвался Холден, — я тебе еще не рассказывал, как «Роси» вытягивал на высокую орбиту тяжелый грузовик, используя рельсовую вместо реакторной тяги?

— Ага, неплохо, — безрадостно сообщил Сакаи. — Какие-то распорки, может быть, удастся поставить на место, но бьюсь об заклад, что в сплаве, в который они все превратились, окажется полно микротрещин.

— Недешево обойдется, — присвистнул Фред. Руководитель АВП иногда выступал спонсором и покровителем команды «Росинанта». Холден надеялся, что сейчас опять настало такое время. Без скидок привилегированному клиенту ремонт корабля обойдется заметно дороже. Хотя они и такой могли себе позволить.

— Много халтурно залатанных дыр во внешней обшивке, — продолжал Сакаи. — Внутренняя, если смотреть отсюда, в порядке, но я по ней еще пройду с частым гребнем, проверю на герметичность.

Холден хотел напомнить, что, будь в корпусе течь, обратный путь от Илоса завершился бы множеством смертей, но прикусил язык. С человеком, ответственным за летные качества твоего корабля, лучше не спорить. Холден вспомнил ехидную улыбку Сэм и ее введливость, которую он привык умерять глупыми шутками, и что-то жалось у него за грудиной. Прошли годы, но печаль еще пробиралась в душу.

— Спасибо, — сказал он вместо возражений.

— Быстро не получится, — ответил Сакаи. Мех переместился к другой части корпуса, закрепился магнитными

присосками и заблестел резаком, снимая следующую секцию обшивки.

— Переберемся ко мне, — предложил Фред. — В моем возрасте вредно долго носить скафандр.

Отсутствие воздуха и силы тяжести во многом упростило ремонт корабля. Платить за это приходилось работой в изоляционных скафандрах. Холден понял Фреда так, что старику надо в туалет, а о мочеприемнике с катетером он не позаботился.

— Хорошо, пойдём.

Кабинет Фреда, по меркам космической станции, был слишком просторен, и пахло в нем старой кожей и хорошим кофе. Капитанский сейф на стене изготовили из титана и черненой стали, он казался декорацией для старого фильма. Большой экран позади стола открывал вид на скелеты трех недостроенных кораблей. Все они были большими, громоздкими и функциональными, как кувалды. АВП начинал строить собственный флот. Холден знал, почему Альянсу понадобились собственные силы обороны, но полагал, что человечество упорно извлекает из набитых шишек не те уроки.

— Кофе? — предложил Фред.

Холден кивнул, и хозяин принялся возиться у кофейной машины на приставном столике. Приготовив две чашки, подал одну Холдену. На ней различалась почти стершаяся эмблема — рассеченный круг АВП.

Приняв чашку, Холден кивнул на экран.

— Долго еще ждать?

— По нынешнему плану — шесть месяцев, — ответил Фред и, старчески закряхтев, опустился на стул. — А может, целую вечность. Вполне вероятно, что через полтора года мы не узнаем человечества нашей Галактики.

— Диаспора?

— Можно называть и так, — кивнул Фред. — Я называю гонкой колонизации. Караван фургонов движется к Земле обетованной.

Открыто и готово к захвату больше тысячи миров. Народ со всех планет, станций и астероидов спешит урвать кусок. А дома, в Солнечной системе, три государства наперегонки строят военные корабли в надежде овладеть ситуацией.

На обшивке одного корабля полыхнул сварочный аппарат — так ярко, что монитор затемнился.

— Илос был не чем иным, как предупреждением о предстоящей гибели множества людей, — сказал Холден. — Хоть кто-то его услышал?

— В сущности, нет. Ты знаешь историю гонки колонизации в Северной Америке?

— Знаю, знаю. — Холден отхлебнул из чашки. Кофе у Фреда был великолепный. Выращенный на Земле, богатый оттенками. Привилегия высокого поста. — И про фургоны намек уловил. Я, к слову, вырос в Монтане. Там еще рассказывают все эти предания о фронтире.

— Значит, тебе известно, что за мифами о дарах провидения скрывается множество трагедий. Немало тех фургонов так и сгнули в пути. А еще больше народу закончило как дешевая рабочая сила на строительстве железных дорог, в рудниках и у богатых фермеров.

Холден пил кофе и наблюдал за строительством.

— Не говоря уж обо всех, кто жил на тех землях, пока не явились фургоны и не принесли с собой новую чуму. Наша версия галактической миссии, по крайней мере, не угрожает высокоразвитым существам — разве что ящеркам-пересмешникам.

— Возможно, — согласился Фред. — Пока похоже на то. Хотя мы еще не все тринадцать сотен миров обследовали по-настоящему. Как знать, кого мы там найдем?

— Роботов-убийц и ядерные станции размером с целый континент, только и ждущие, пока кто-то щелкнет рубильником, чтобы разнести полпланеты, — если мне память не изменяет.

— Ты судишь по одному примеру. Может быть и хуже.

Холден, пожав плечами, допил свой кофе. Фред говорил правду. Как знать, что встретит человек во всех этих мирах?

Никто не скажет, какие опасности припасены для спешащих обосноваться там колонистов.

— Авасарала мной недовольна, — сказал Холден.

— Верно, — кивнул Фред. — Зато я доволен.

— Можно повторить?

— Слушай, старушка надеялась, что ты докажешь Солнечной системе, как там все плохо. Припугнешь хорошенько, чтобы ждали разрешения от властей. Хотела вернуть себе контроль.

— Там и было страшно, — сказал Холден. — Я недостаточно ясно это показал?

— Достаточно. Но все-таки выжил. И сейчас Илос готов выслать на здешние рынки грузовики с литиевой рудой. Поселенцы разбогатеют. Может, они и окажутся редким исключением, но к тому времени, как это станет ясно, все миры заполнятся народом, ищущим золотые копи.

— Не совсем понимаю, что еще я мог бы сделать.

— Ничего, — кивнул Фред. — Но Авасарале, как и премьер-министру Марса и прочим политическим бонзам, нужен был контроль. А ты им помешал.

— Так чем же ты доволен?

— А тем. — Фред широко ухмыльнулся. — Я за контролем не гонюсь. Именно поэтому он мне и достанется. Моя игра рассчитана на большой срок.

Холден встал, чтобы налить себе еще чашку вкуснейшего Фредова кофе.

— Этого мне не понять, растолкуй, будь добр, — сказал он, прислонясь к стене у кофеварки.

— У нас есть станция «Медина» — судно на самообеспечении. Никто из направляющихся к кольцам мимо него не пройдет. Мы раздаем нуждающимся семена и предоставляем убежище. Мы продаем почву и фильтрационные установки, дорого продаем. Каждая выжившая колония будет помнить о нашей помощи. И когда настанет время создавать галактическое правительство, к кому они обратятся? К людям, которые собирались принести свою гегемонию на стволах орудий? Или к тем, кто был рядом и помог в трудную минуту?

— Они обратятся к тебе, — признал Холден. Вот зачем ты строишь корабли. Пока все нуждаются в помощи, ты должен выглядеть добрым — но, когда станут думать о правительстве, надо будет показать силу.

— Да, — сказал Фред, откидываясь на стуле. — Альянс Внешних Планет всегда претендовал на все, что дальше Пояса. Это и сейчас так, только понятие немного... расширилось.

— Все не так просто. Земля и Марс не допустят тебя рулить Галактикой только потому, что ты раздавал палатки и горячие обеды.

— Просто ничего не бывает, — согласился Фред, — но начинать с чего-то надо. Пока «Медина» у меня в руках, я занимаю центр игровой доски.

— Ты хоть прочитал мой доклад? — спросил, не веря своим ушам, Холден.

— Я не склонен недооценивать опасность, оставленную на тех мирах...

— Про оставленное забудь, — перебил Холден и, опустив на стол недопитую чашку, шагнул к столу Фреда и навис над ним. Старик, нахмурившись, подался назад. — Речь не о роботах и системе метро, которая все еще работает после миллиарда лет бездействия. Речь не о взрывающихся реакторах, не о смертоносных слизнях, которые заползают тебе в глаза и убивают...

— Много еще пунктов в твоем списке?

Холден не слушал:

— Помнить следует о заколдованной пуле, которая все это прекратила.

— Тот артефакт оказался удачной находкой, учитывая...

— Нет, не удачной! Это был самый жуткий из известных мне ответов на парадокс Ферми. Знаешь, почему в твоей метафоре с древним Западом не упоминались индейцы? Потому что они все умерли. Те, кто все это построил, получили фору и воспользовались протомолекулой-вратостроителем, чтобы перебить остальных. И это еще не самое жуткое. А самое жуткое, что появился кто-то еще, выстрелил

ДЖЕЙМС С. А. КОРИ
ПРОСТРАНСТВО
ИГРЫ НЕМЕЗИДЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ульяна Смирнова, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға кол қойылды 29.07.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-36744-01-R